

— Почему? Если ты станешь моей партнёршей на дебюте, ты сразу сможешь стать цветком общества.

Получается, если я стану партнёршей Кассиса, наследника герцогства Уркио, я сразу же окажусь в центре внимания общества.

Но так ли это важно? Я действительно не хочу быть цветком общества.

— Ой, да мне и не нужен такой титул.

— Разве ты не можешь просто ответить «Да»? — Кассис ныл и упорствовал.

Почему его так интересуют мои дела?

— Кассис, ты даёшь обещания, которые не сможешь сдержать.

Так почему бы тебе не сказать то, что ты только что сказал Элише вместо того, чтобы тратить вежливость на меня?

Когда я это сказала, Кассис ответил твердо.

— Я сдержу свое слово.

Он был так упрям, будто никогда не отступит, если только не даст самому себе разрешение на это.

Кассис продолжил шепотом. Выражение его лица было очень мрачным.

— Даже если ты мне не веришь, так у меня будет больше силы воли, чтобы сдержать обещание.

— Хм?

— Знаешь, я сейчас плохо себя чувствую. Мне больно, и у меня случаются судороги.

Кассис внезапно стал угрюмым, как жалкий главный герой.

Трудно было подобрать слова, когда очень больной ребенок говорил так грустно.

Когда я не смогла ничего ответить, Кассис продолжил:

— Думаю, я буду немного энергичнее, если мне будет чем заняться позже.

— Эмм...

— И я подумал, это должно сработать.

Кассис медленно закрыл и открыл слезящиеся глаза, задумчиво пробормотав.

Я не могла устоять перед такими просьбами.

Вот же! Нехорошо валить все на того, кто болен!

Я была словно в агонии, выпятила губу и глубоко вздохнула.

Ну, да, я могу пообещать. Но ты даже не вспомнишь об этом, когда станешь взрослым.

Дать обещание ребенку — это все равно что позаботиться о нем, обратить на него внимание.

Если ничего не ожидать, то все будет в порядке.

Я ответила спокойно.

— Хорошо. Обещаю. Так что не унывай и выздоравливай поскорее.

— Обещаю. — Ответил Кассис, протягивая мне руку. Кажется, он собирался поклясться на мизинчиках.

Ты странно щепетилен в этом вопросе.

Он с улыбкой переплел наши пальцы, поставил печать, сжав наши большие пальцы, и твердо сказал мне:

— Я обещаю.

— Да, да. Ты тот, кто пообещал сдержать свое обещание.

— Я жду этого с нетерпением.

Кассис ухмыльнулся моему ответу.

Он выглядел таким же взволнованным, как ребенок, который получил две зефиринки после того, как сделал что-то хорошее.

С чего он вдруг такой довольный?

Странно было видеть Кассиса счастливым.

Да. Больному ребенку иногда нужно что-то, что его мотивирует.

— Ты настолько счастлив?

— Угу-м.

— Тогда пойдем за тортом, чтобы почувствовать себя еще лучше?

— Просто скажи мне, что хочешь съесть, Эвелин.

— В таких случаях обычно лучше просто сказать: «Пойдем», Кассис.

После этого Кассис ответил, будто узнал что-то удивительное.

— Нелегко быть добрым.

— Я собираюсь съесть очень плотный шоколадный муссовый торт. А как насчёт тебя, Кассис?

— Мне то же самое.

— Эй. Тебе следует выбрать другое, чтобы попробовать оба варианта.

В любом случае, невозможно попробовать только один десерт.

Приходится выбирать разное, чтобы по очереди их есть. Все верно.

Я проворчала на бестактный ответ Кассиса. Затем Кассис пробормотал:

— Я и не говорил, что буду с тобой делиться.

— Эй, вообще-то добрый человек должен...

— Я отказываюсь быть добрым.

Кассис внезапно взял свои слова обратно и пошел вперед.

План разделить торт под предлогом доброты оказался тщетным.

— Скупердяй, — пробормотала я, следуя за ним.

— Мой отец собирается в Хисайю с Кассисом?

Я перестала есть клубничный щербет и удивленно переспросила. Я была так удивлена, что опустила ложку, оставив ее поверх щербета, и она упала.

Мэй умело подняла ложку и обменяла ее на новую.

— Герцогиня попросила приехать лично. Сообщение пришло сегодня днём.

— Ну, я понимаю, Кассис, но почему мой отец едет?

— Что ж, я не знаю... Может, он переживает за молодого господина, поэтому решил поехать с ним.

Мэй, ответила на мой настойчивый вопрос, высказав свою догадку.

Но, даже она, казалось, задавалась вопросом, почему граф сам сопровождал его в Хисайю.

Кассис мог поехать и сам.

Так что у графа Монстеры, сеньора Монтеза, не было особых причин уезжать.

У меня было плохое предчувствие...

Я внезапно вспомнила о продажности моего отца в оригинальной книге и забеспокоилась, держа ложку во рту.

В это время года мой отец пытался расширить свой бизнес.

Если мой прогноз верен, то вскоре он пойдет на встречу с ростовщиком, чтобы найти источник денег.

Мой отец был очень талантлив, поэтому умел повышать ставки за счёт чужих денег.

Он также был человеком, который не думал, что может потерпеть неудачу, потому что ему всегда удавалось инвестировать.

Но и обезьяны иногда падают с деревьев.

<http://tl.rulate.ru/book/45778/3331044>